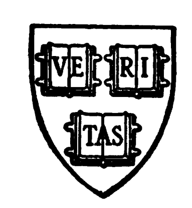

VE RI
TAS

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ПОДВИГИ ЗАЩИТНИКОВЪ

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

Изданіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Комитета по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны

Составилъ Полковникъ **Заіончковскій**

Изданіе второе

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1904

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Декабря 1903 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію посвящается

АВГУСТѢЙШЕМУ СЕВАСТОПОЛЬЦУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію настоящая книга издается вторымъ изданіемъ въ количествѣ 100.000 экземпляровъ для раздачи ея въ память пятидесятилѣтняго юбилея Севастопольской обороны войскамъ и воспитанникамъ учебныхъ заведеній. Благопріятные отзывы печати о первомъ изданіи, разошедшемся въ самое короткое время въ количествѣ 20.000 экземпляровъ, заставили въ этомъ второмъ изданіи лишь немного измѣнить текстъ, дополнить рисунки и приложить планъ окрестностей Севастополя.

Пособіемъ при составленіи описанія, между прочимъ, служили слѣдующіе источники: 1) Разсказы немногихъ участниковъ славной обороны Севастополя; 2) Записки П. К. Менькова, отъ котораго отчасти заимствовалъ фактическую сторону своихъ разсказовъ и А. Погоскій; 3) „Трехсотъ - сорока - девятидневная защита Севастополя“ Н. Дубровина; 4) „Оборона Севастополя“ А. Погоскаго, изд. 1873 г., и 5) „Севастополь и его доблестные защитники“, изд. редакціи журнала „Чтеніе для солдатъ“ 1874 года.

Помѣщаемые рисунки позаимствованы изъ Музея Севастопольской Обороны и изъ рѣдкаго собранія гравюръ *П. Я. Дашкова.*

Осенью 1853 года возгорѣлась война между Россіей и Турціей, а съ весны 1854 года къ Турціи присоединились Франція, Англія, да и Австрія выставила на нашей границѣ армію и стала грозить войной.

Что же послужило причиной вооруженнаго нападенія на насъ почти всей Европы?

Какъ это часто бываетъ и въ жизни отдѣльныхъ людей, могущество, соединенное со справедливостью, вызываетъ желаніе ослабить, унизить человѣка, выше стоящаго, такъ и среди государствъ—могущество Русской Имперіи, а также всегда правдивое и сильное слово Императора Николая I вызывало къ намъ нерасположеніе остальныхъ державъ и желаніе ослабить Россію.

Было бы желаніе, а найти поводъ къ войнѣ всегда можно. Такъ было и этотъ разъ. По требованію императора французовъ, Наполеона III, турецкій султанъ началъ стѣснять православное богослуженіе у Гроба Господня въ Іерусалимѣ въ пользу латинянъ, отнимая этимъ право, завоеванное русской кровью.

Наши недоброжелатели хорошо понимали, что Императоръ Николай никогда не отступится отъ завѣщаннаго предками охраненія вѣры православной, и всѣми силами подговаривали султана не соглашаться на требованіе нашего Государя возстановить законныя права православныхъ на богослуженіе на Святой Землѣ, которая находится во власти турокъ. Изъ-за этого спора осенью 1853 года султанъ объявилъ намъ войну.

Императоръ Николай I.

Такимъ образомъ не на нашей совѣсти лежитъ начало почти трехлѣтней кровавой борьбы; мы защищали дѣло правое и, вѣруя въ справедливость Божью, смѣло смотрѣли впередъ, ожидая успѣха въ борьбѣ съ нашими врагами.

* * *

Главныя военныя дѣйствія происходили на окраинѣ Государства, на Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ у насъ было мало войскъ, такъ какъ большое число ихъ надо было держать на западѣ, откуда грозила Австрія. Да и это небольшое количество войскъ въ Крыму было отдѣлено отъ остальной Россіи степнымъ пространствомъ въ нѣсколько сотъ верстъ, на которомъ не было не только желѣзныхъ, но даже и шоссейныхъ дорогъ. Все нужное нашимъ войскамъ надо было подвозить издалека, по плохимъ грунтовымъ дорогамъ, на истощенныхъ волахъ и лошадяхъ на многія сотни верстъ, тогда какъ враги наши пользовались моремъ и легко подвозили все, что имъ нужно, на быстроходныхъ паровыхъ судахъ. Къ тому же, имѣя больше денегъ, непріятели наши успѣли перевооружить свои арміи отличными ружьями, чего у насъ не было.

Адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ.

Господь послалъ Россіи въ эту войну великое испытаніе. Русскій народъ смотрѣлъ на ниспосылаемыя невзгоды, какъ на наказаніе Божіе, съ мужествомъ и геройствомъ перенесъ ихъ и почерпалъ въ нихъ силу для новаго преуспѣянія.

* * *

Успѣшно открылась война для насъ, и уже въ Ноябрѣ 1853 года кавказская армія и черноморскій флотъ порадовали Россію большими побѣдами. 19 Ноября войска наши на Кавказѣ наголову разбили большой турецкій отрядъ при *Башъ-Кадыкларѣ,* а днемъ раньше, 18-го числа, нашъ черноморскій флотъ истребилъ турецкую эскадру близъ *Синопа.*

Генералъ-адъютантъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ.

Кому неизвѣстны доблестные русскіе моряки! На всѣхъ моряхъ свѣта они высоко держатъ флагъ своего родного флота, и лѣтопись наша богата великими подвигами нашихъ моряковъ.

Начальствовалъ черноморскимъ флотомъ до 1852 года адмиралъ *Михаилъ Петровичъ Лазаревъ,* который всю свою жизнь посвятилъ на пользу дорогого ему флота, и старанія его не пропали даромъ. Отлично знающіе свое дѣло, беззавѣтно преданные родному флоту черноморскіе моряки, всѣ, отъ адмирала до матроса, представляли одно

тѣло и одну душу, готовые погибнуть въ неравной борьбѣ для защиты родины и своей колыбели—Севастополя и Чернаго моря.

* * *

Давно рвались моряки въ бой, а какъ только объявлена была война, то любимые ученики покойнаго адмирала Лазарева, уважаемые всѣмъ флотомъ вице-адмиралъ *Павелъ Степановичъ Нахимовъ* и генералъ-адъютантъ *Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ*, вышли со своими эскадрами изъ Севастопольской бухты искать вражескаго флота, съ непоколебимымъ рѣшеніемъ атаковать турокъ при встрѣчѣ, не считая силъ.

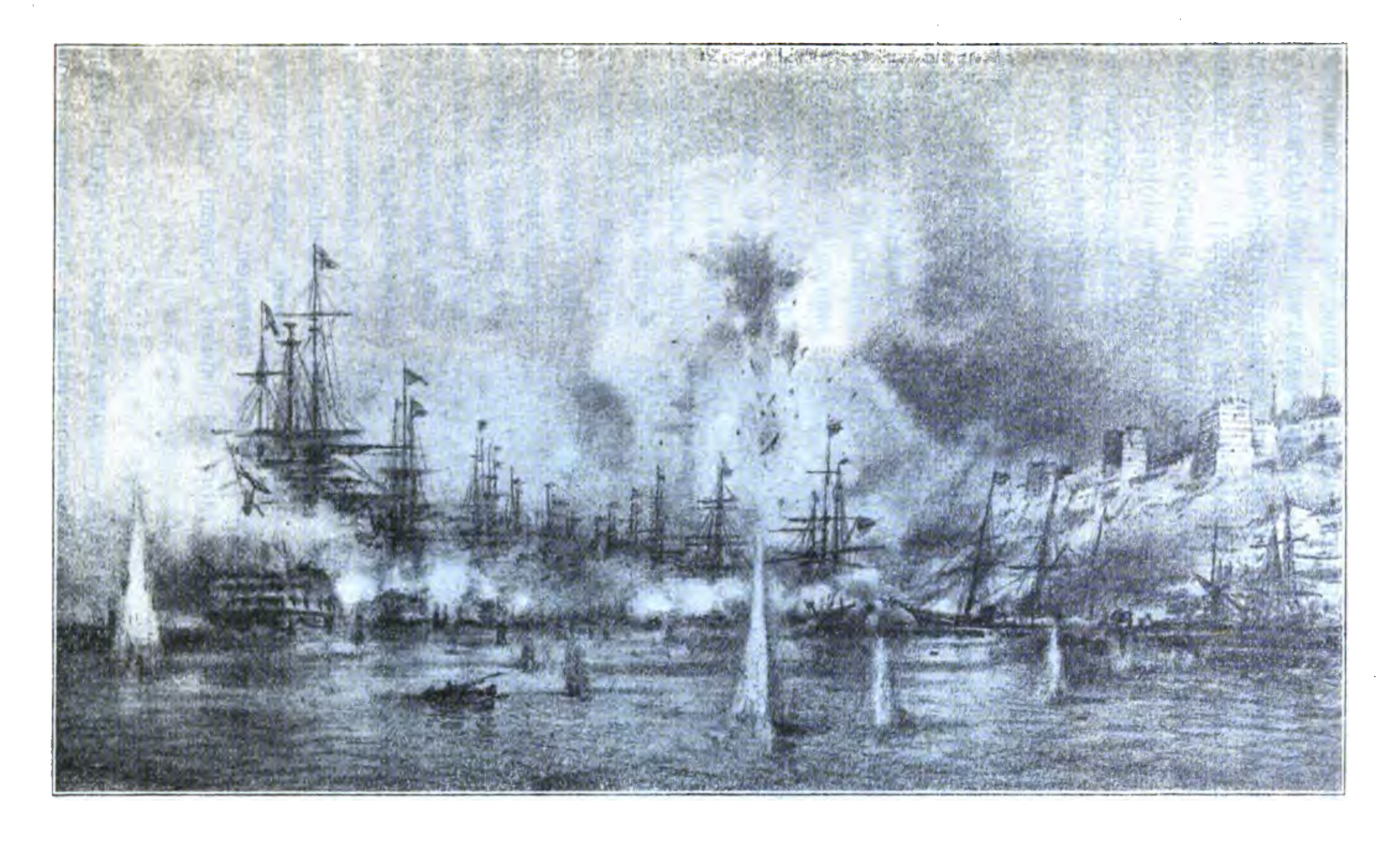

Вице-адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.

Вскорѣ адмиралъ Нахимовъ обнаружилъ, что большая турецкая эскадра, везя 10-тысячный отрядъ къ кавказскимъ берегамъ, находится въ Синопскомъ рейдѣ. Тотчасъ же Нахимовъ рѣшилъ атаковать турокъ и направилъ свою эскадру къ Синопу.

18 Ноября наша эскадра, построившись въ двѣ линіи и имѣя въ головѣ корабли „Императрица Марія“, на которомъ находился Нахимовъ, и „Парижъ“, подъ флагомъ адмирала Новосильскаго, подъ всѣми парусами полетѣла на Синопскій рейдъ навстрѣчу врагу.

Несмотря на сильный огонь, которымъ встрѣтили насъ турецкая эскадра съ фронта и береговыя батареи съ фланга, наши

Синопскій бой 18 Ноября 1853 года.

корабли безмолвно летѣли впередъ, чтобы, по сигналу адмирала, стать вблизи отъ турокъ на якорь и тогда только начать ихъ громить.

Вотъ, наконецъ, на адмиральскомъ кораблѣ подымается сигналъ. Всѣ думаютъ, что это сигналъ для боя..., но онъ показывалъ только, по морскому обычаю, *полдень!*

Такова была сила черноморцевъ! За нѣсколько минутъ до кроваваго ожесточеннаго боя адмиралъ настолько спокоенъ, что

Корабль „Императрица Марія“ въ Синопскомъ бою.

не забываетъ ни одной мелочи внутренней службы флота! А такое спокойствіе въ начальникѣ есть уже большой залогъ успѣха дѣла.

Въ Синопскомъ бою всѣ корабли соперничали другъ съ другомъ въ подвигахъ мужества, всѣ были равны и всѣ вели себя геройски.

Вотъ стройный, красивый корабль „Императрица Марія“ съ перебитыми снастями громитъ батальнымъ огнемъ турецкіе фрегаты, которые взлетаютъ на воздухъ или идутъ ко дну; а вотъ и другой красавецъ — корабль „Парижъ“ со своимъ командиромъ

Истоминымъ *). Онъ такъ работалъ обоими бортами, что въ пылу самаго боя Нахимовъ и всѣ моряки не могли имъ налюбоваться, и адмиралъ приказалъ благодарить корабль. Но на адмиральскомъ кораблѣ всѣ снасти были перебиты — не на чемъ было поднять благодарственнаго сигнала.

Ужасны были для турокъ послѣдствія Синопскаго боя: почти всѣ суда, экипажъ и часть сухопутныхъ войскъ были истреблены, береговыя батареи срыты. Уцѣлѣлъ лишь начальникъ турецкой эскадры, раненый адмиралъ Османъ-паша, и около 250 человѣкъ экипажа, которые и были захвачены въ плѣнъ и отведены въ Севастополь.

Въ Синопскомъ бою адмиралъ Нахимовъ привелъ въ исполненіе приказъ Императора Николая Павловича, отданный въ 1828 г. Въ тотъ годъ была война съ Турціей. Одинъ изъ нашихъ фрегатовъ, „Рафаилъ", настигаемый турецкой эскадрой и видя невозможность спастись отъ многочисленнаго врага, сдался туркамъ въ плѣнъ безъ выстрѣла и поступилъ въ составъ турецкаго флота. Считая позорнымъ вновь подымать русскій военный флагъ на сдавшемся въ плѣнъ суднѣ, Государь повелѣлъ, если оно вновь попадетъ въ наши руки, предать его огню. Въ Синопѣ „Рафаилъ" сгорѣлъ отъ нашихъ выстрѣловъ въ присутствіи всей русской эскадры.

Встрепенулись послѣ Синопской побѣды благожелатели турокъ, англичане и императоръ Наполеонъ; побоялись они, чтобы мы совершенно не управились съ Портой Отоманской, а потому рѣшили открыто помогать туркамъ, и къ веснѣ 1854 года мы уже имѣли противъ себя арміи трехъ государствъ — Англіи, Франціи и Турціи.

Пришлось намъ оборонять свои обширныя границы, которымъ враги угрожали со всѣхъ сторонъ: большой флотъ англичанъ пошелъ въ Балтійское море къ крѣпостямъ Свеаборгъ и Кронштадтъ; одна эскадра ихъ двинулась къ Соловецкому монастырю и въ Бѣлое море, а другую направили они потомъ въ Тихій океанъ, къ берегамъ Камчатки; самыя же большія соеди-

*) Впослѣдствіи извѣстный защитникъ Малахова Кургана, на которомъ и былъ убитъ 7 Марта 1855 г.

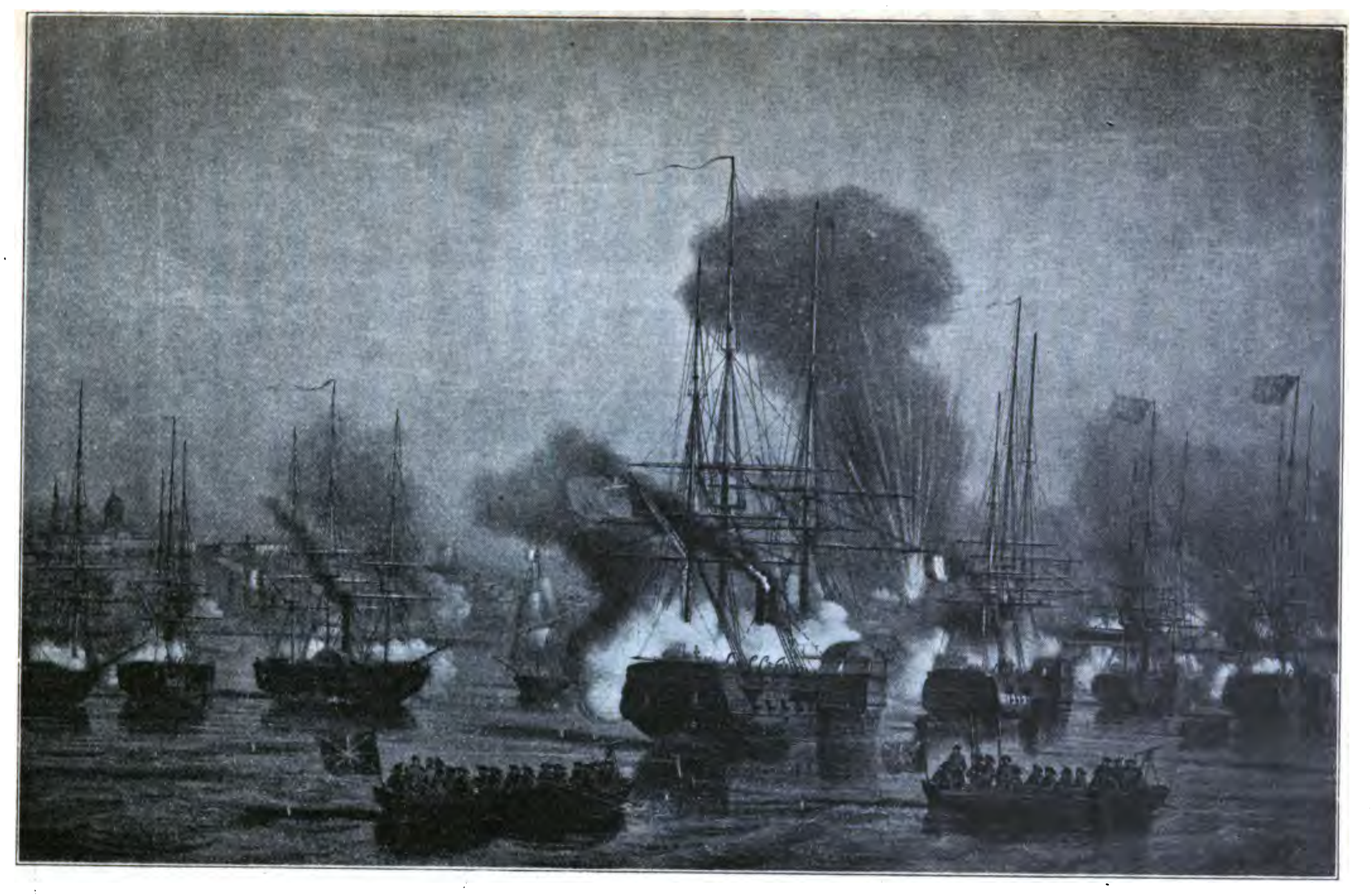
ненныя силы англичанъ, французовъ и турокъ направились въ Черное море для дѣйствій противъ Крымскаго полуострова, гдѣ союзники начали съ того, что въ Страстную пятницу, во время выноса Плащаницы, стали бомбардировать Одессу. Одесса городъ торговый, не укрѣпленный и къ оборонѣ не готовился, такъ какъ вошло въ обычай даже во время войны не стрѣлять въ неукрѣпленные города; но иначе на это дѣло посмотрѣли англичане.

Щеголевъ.

Огню 350-и непріятельскихъ орудій съ нашей стороны могли отвѣчать только четыре орудія, подъ начальствомъ молодого артиллерійскаго прапорщика *Щеголева.* Трудно было положеніе Щеголева и его небольшой команды: орудія его были выдвинуты впередъ, на мысокъ, чтобы быть поближе къ непріятельскимъ судамъ. Со всѣхъ сторонъ вражьи корабли закидывали снарядами горсть нашихъ храбрыхъ артиллеристовъ; два орудія были подбиты, прислуга валилась. Но молодой прапорщикъ не унывалъ: самъ онъ наводилъ одну изъ оставшихся пушекъ, фейерверкеръ *Осипъ Ахлупинъ* — другую. И много же вреда нанесъ онъ непріятельскимъ кораблямъ! Когда у Щеголева была перебита почти вся прислуга при орудіяхъ, то на смѣну имъ явились добровольцы: три студента Одесскаго лицея лихо помогали артиллеристамъ.

Послѣ шестичасового боя, когда всѣ снаряды взорвало на воздухъ, храбрый Щеголевъ отвелъ въ полномъ порядкѣ назадъ горсть оставшихся въ живыхъ артиллеристовъ.

Бомбардированіе Одессы.

На всѣхъ концахъ границъ нашего обширнаго отечества достойно мы встрѣтили врага, но все это было ничто сравнительно съ одиннадцатимѣсячнымъ безпрерывнымъ геройствомъ защитниковъ Севастополя, которые своею грудью удерживали почти въ теченіе цѣлаго года городъ отъ натиска многочисленныхъ союзниковъ.

Осенью 1854 года англо-французы рѣшили высадить большую армію въ *Крыму* для того, чтобы завладѣть городомъ *Севастополемъ,* въ которомъ были сосредоточены всѣ морскія сооруженія нашего флота, и уничтожить ихъ.

Севастополь въ концѣ восемнадцатаго вѣка.

Севастополь лежитъ у береговъ одной изъ величайшихъ и лучшихъ бухтъ. Заложенный Императрицею Екатериною II, онъ долженъ быть дорогъ сердцу русскихъ людей и въ особенности сердцу черноморскихъ моряковъ. Верстахъ въ трехъ отъ него находятся развалины древняго Византійскаго города Херсонеса Таврическаго, въ которомъ кіевскій великій князь Владиміръ Святой принялъ святое крещеніе. Что же касается до черноморскаго флота, то Севастопольская бухта была стоянкой нашего флота; здѣсь, въ немногія минуты отдыха, собирались наши моряки, здѣсь же жили ихъ семьи. Въ Севастополѣ же отставные матросы селились навсегда, со своими женами и дѣтьми. Для всѣхъ моряковъ этотъ красивенькій городокъ, раскинутый на прибрежьяхъ

величественнаго моря, былъ родиной; все, что дорого сердцу нашихъ моряковъ и было — служеніе Царю и Отечеству, родные

Видъ Севастополя въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

корабли и Севастополь, съ которымъ они сроднились и въ которомъ жили всѣ близкіе ихъ сердцу. Грудью своею, до послѣдней

Внутренность Херсонскаго храма.

капли крови, черноморцы готовы были защищать свой флотъ и свой Севастополь!

2 Сентября непріятельскій флотъ изъ 340 судовъ, на которыхъ находился десантъ *) въ 60 тысячъ человѣкъ при 207 орудіяхъ, съ громаднѣйшими запасами всего необходимаго, появился вновь у крымскихъ береговъ и въ одинъ день высадилъ армію вблизи Евпаторіи, въ разстояніи около 40 верстъ отъ Севастополя.

Немного было у насъ войскъ въ Крыму, да и ихъ пришлось разбросать по всему большому полуострову.

Начальствовалъ надъ всѣми войсками генералъ-адъютантъ князь *Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ*. Ожидая высадки союзниковъ, онъ занялъ съ 30 тысячами сильную позицію на рѣкѣ *Алмѣ*, чтобы задержать движеніе врага къ Севастополю.

Высадка союзниковъ близъ Евпаторіи.

8 Сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, началъ непріятель, въ числѣ 60 тысячъ, свое наступленіе на нашу позицію. Въ то время, когда мы ждали появленія его

---

*) Десантомъ называется отрядъ сухопутныхъ войскъ, перевозимыхъ на судахъ, для высадки на непріятельскій берегъ.

войскъ передъ собой, французскій генералъ *Боске,* съ дивизіей зуавовъ *) и алжирскихъ стрѣлковъ, незамѣтно для насъ взобрался на утесы у устья рѣки Алмы, которые княземъ Меншиковымъ считались неприступными, и даже втащилъ на нихъ свою артиллерію.

Съ нашей стороны вступить въ бой съ цѣлой дивизіей Боске могъ только 2-й баталіонъ Минскаго полка, подъ командой полковника *Раковича.* Большое превосходство силъ французовъ не остановило минцевъ; они въ штыки бросились на зуавовъ, и достойные другъ друга враги жестокой сѣчей оспаривали каждый шагъ земли, при чемъ полковникъ Раковичъ лично спасъ знамя, изрубивъ зуава, завладѣвшаго имъ. Однако, минцы, окруженные съ трехъ сторонъ превосходнымъ по числу непріятелемъ, принуждены были отойти назадъ, и французы утвердились на флангѣ нашей позиціи, а въ центрѣ въ то же время начали взбираться на высоты цѣлыя ихъ дивизіи подъ прикрытіемъ сильнѣйшаго огня. Несмотря на это, наши полки и здѣсь неоднократно бросались въ штыки, и дорогою цѣною купилъ непріятель возможность утвердиться на высотахъ нашего берега!

Кн. А. С. Меншиковъ.

---

*) Зуавы — отборныя французскія войска; они отличаются неудержимой храбростью и отвагой.

Дивизія Боске обходитъ насъ въ Алминскомъ сраженіи.

Алминское сраженіе.

Въ то время, какъ французы атаковали насъ спереди и слѣва, съ правой стороны наступали англичане. Этимъ пришлось

Полковникъ Раковичъ спасаетъ знамя Минскаго полка.

бы совсѣмъ плохо, если бы въ концѣ концовъ не помогли имъ французы. При ихъ только содѣйствіи они переправились черезъ

Алму, и скоро англійское знамя взвилось на нашей батареѣ. Но не долго пришлось красоваться ему. Генералъ *Квицинскій* повелъ ближайшій баталіонъ Владимірскаго полка въ штыки на занятую англичанами батарею.

Величественна была атака владимірцевъ! Безъ выстрѣла, сплошною стѣною бросились они на англичанъ. Картечь и ру-

Атака владимірцевъ подъ Алмой.

жейные залпы вырывали цѣлые ряды ихъ, но ничто не могло смутить отважнаго полка. Смыкая ряды, держа ружья на руку, онъ грозно наступалъ на врага. Не выдержали англичане вида владимірцевъ и въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать. Къ сожалѣнію, атака владимірцевъ не могла поправить нашего дѣла, такъ какъ насъ обошли слѣва, и только облегчила отступленіе остальныхъ войскъ. Князь Меншиковъ приказалъ покинуть позицію.

Сильный отпоръ, данный нашими войсками союзникамъ, а также стойкость прикрывавшаго отступленіе полковника *Хрущева* съ Волынскимъ полкомъ, позволили намъ спокойно отойти съ алминской позиціи. А спокойствіе это намъ было необходимо.

Плохія дороги, малое число докторовъ и повозокъ для раненыхъ дѣлали бы положеніе этихъ страдальцевъ ужаснымъ, если бы не помощь постороннихъ людей и товарищей, а въ этомъ никогда у насъ недостатка не бываетъ.

Вотъ хоть, напримѣръ, *Даша Севастопольская.* Круглая сирота, дочь матроса, жила она тихо въ Севастополѣ, пока не узнала, что союзники высадились въ Евпаторіи. Видя опасность, которая грозила родинѣ, Даша, съ своей стороны, хотѣла пожертвовать для нея всѣмъ, чѣмъ могла, и рѣшила облегчать участь

Отступленіе русскихъ послѣ Алминскаго сраженія.

раненыхъ. Собрала она всѣ свои пожитки, продала ихъ и на вырученныя деньги купила маленькую аптеку, бинты, татарскую лошадку, одѣлась матросомъ и поѣхала на Алму перевязывать раненыхъ. И много помощи оказала она какъ подъ Алмой, такъ потомъ и въ Севастополѣ, заслуживъ общую извѣстность и любовь защитниковъ города.

Пожаловалъ Государь безстрашной Дарьѣ медаль, а Государыня прислала золотой крестъ съ надписью „Севастополь". До

глубокой старости прожила Дарья Александровна и всегда пользовалась большимъ почетомъ за услуги, оказанныя ею русскому воинству.

* * *

Послѣ кровопролитнаго боя на р. Алмѣ, князь Меншиковъ отошелъ въ сторону отъ Севастополя.

Поистинѣ ужасно было положеніе этого города и его маленькаго гарнизона, въ которомъ, не считая флота, было всего

До войны. *Подъ Алмой.*
Даша Севастопольская.

около 5 тысячъ! Прикрытый укрѣпленіями съ моря, онъ былъ почти совсѣмъ открытъ съ суши, откуда ежеминутнымъ нападеніемъ угрожала одушевленная недавнимъ успѣхомъ армія англо-французовъ. И при такомъ положеніи никто не помышлялъ о сдачѣ.

Недолго, однако, продолжалось смущеніе севастопольцевъ! Среди нихъ находился доблестный ученикъ адмирала Лазарева — генералъ-адъютантъ *Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ.* Всѣ взоры севастопольцевъ обратились на него; онъ принялъ начальство надъ флотомъ и гарнизономъ и, воодушевленные своими любимыми адмиралами, Корниловымъ и Нахимовымъ, всѣ моряки, какъ одинъ человѣкъ, день и ночь начали работать надъ укрѣпленіемъ

города. Да не только моряки — весь *Севастополь,* сухопутныя команды, жители города, арестанты, даже женщины и дѣти, всѣ,

Перевозка орудія на укрѣпленіе.

увлеченные Корниловымъ, начали трудиться надъ обороной города. И донынѣ въ Севастополѣ красуется Дѣвичья гора, на которой

Севастопольскія женщины строятъ батарею.

въ то время была насыпана севастопольскими женщинами цѣлая батарея.

На помощь Корнилову явился искусный и дѣятельный инженеръ *Тотлебенъ,* по указаніямъ котораго маленькій гарнизонъ Севастополя быстро строилъ укрѣпленія и вооружалъ ихъ.

Къ этому же времени относится и великій подвигъ черноморскаго флота, стоявшаго въ Севастопольской бухтѣ. Для недавнихъ побѣдителей при Синопѣ другого рѣшенія, какъ побѣдить или умереть, не было. Зная своихъ моряковъ, Корниловъ, хотя и сознавалъ безполезность такого подвига, но все-таки предлагалъ выйти со всѣмъ флотомъ въ море, кинуться на непріятельскій флотъ и погибнуть въ неровномъ бою, увлекая съ собою на гибель массы враговъ.

Э. И. Тотлебенъ.

Любо было черноморскимъ морякамъ рѣшеніе погибнуть вмѣстѣ съ роднымъ флотомъ! Однако, такой подвигъ пользы мало принесъ бы и Россіи и Севастополю; нашъ флотъ ходилъ только подъ парусами и не могъ состязаться съ паровыми судами союзниковъ. Поэтому рѣшено было возможно дороже продать врагу свою жизнь, разстаться со своими родными кораблями, вѣрными спутниками былыхъ подвиговъ, потопить ихъ при входѣ въ Севастопольскую бухту, чтобы заградить доступъ въ нее непріятельскому флоту, а орудія и экипажи свезти на берегъ и защищать свое родное гнѣздо до послѣдней капли крови. Сдержали свое слово черноморцы — одиннадцать съ половиной мѣсяцевъ они отстаивали городъ.

Вечеромъ 10 Сентября у выхода изъ Севастопольской бухты поставлены были суда: *Сизополь, Варна, Силистрія, Флора, Уріилъ, Селафаилъ* и *Три Святителя,* которые должны были быть затопленными и преградить входъ въ рейдъ. Весь Севастополь съ полными слезъ глазами пришелъ проводить друзей своихъ. Въ прорубленныя подводныя части хлынула вода и, качаясь, тихо опускались въ пучину старые корабли. Лишь корабль *Три Святителя* оставался на поверхности моря; вода съ шумомъ

„Три Святителя" не идетъ ко дну.

лилась въ отверстія, пробитыя въ корпусѣ корабля, но не желалъ герой Синопа разставаться со своимъ побѣднымъ экипажемъ и не хотѣлъ идти ко дну. Тогда велѣно было пароходу *Громоносецъ* пустить нѣсколько ядеръ въ подводную часть судна и тѣмъ ускорить его разрушеніе. Глубокой тоской отозвались эти выстрѣлы „Громоносца" въ сердцахъ севастопольцевъ, многіе заслуженные моряки не могли скрыть слезъ, невольно набѣгавшихъ на ихъ глаза. Корниловъ видѣлъ, какое тяжелое впечатлѣніе произвело на моряковъ потопленіе родныхъ судовъ, съ которыми было свя-

зано столько воспоминаній о славныхъ побѣдахъ, и обратился къ нимъ со слѣдующимъ приказомъ:

„Товарищи! Врагъ силенъ, и намъ поневолѣ надо было разстаться съ любимою мыслію поразить его на морѣ. Къ тому же мы нужны для защиты города; тамъ наши дома; тамъ у насъ родные и семейства. Грустно уничтожать свой трудъ! много было употреблено усилій, чтобы держать наши суда въ завидномъ, примѣрномъ порядкѣ. Но надо покориться необходимости! Москва горѣла, но Русь отъ этого не погибла, Богъ милостивъ! Онъ и теперь готовитъ вѣрному народу русскому такую же славную участь".

И рѣшили же Севастопольцы отплатить врагу за потопленіе своихъ кораблей!

„Будемъ драться до послѣдняго", говорилъ Корниловъ морякамъ въ другомъ приказѣ. „Отступать намъ некуда — сзади насъ море! Всѣмъ начальникамъ я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этотъ бой. Если кто изъ начальниковъ прикажетъ бить отбой — заколите такого начальника; заколите барабанщика, который осмѣлится ударить позорный бой! Товарищи, если бы я приказалъ ударить отбой—не слушайте, и тотъ подлецъ будетъ изъ васъ, кто не убьетъ меня"!

И росли на глазахъ у непріятеля укрѣпленія, не столь сильныя по своимъ размѣрамъ, какъ по непобѣдимому мужеству ихъ защитниковъ!

Увидали враги наши, что, значитъ, будемъ въ городѣ драться до послѣдняго, а потому, помня стойкость русскихъ войскъ при Алмѣ, отказались отъ мысли взять Севастополь штурмомъ и рѣшили обойти городъ съ другой стороны, построить свои батареи, закидать насъ своими снарядами, а потомъ уже штурмовать открытой силой.

До *5 Октября* союзники готовились къ приведенію въ исполненіе своего плана, а въ этотъ день съ самаго ранняго утра всѣ непріятельскія батареи загремѣли неумолкаемымъ огнемъ. Надъ городомъ въ полномъ смыслѣ слова стоялъ адъ; ежеминутно на нашихъ укрѣпленіяхъ, называвшихся ***бастіонами,*** падали и рвались непріятельскіе снаряды. Къ полудню со стороны моря

подошелъ непріятельскій флотъ и началъ громить береговыя севастопольскія батареи. Смерть носилась всюду, какъ надъ нашими укрѣпленіями, такъ и надъ городомъ. Отъ густого порохового дыма не было видно солнца. Чтобы судить о силѣ этой бомбардировки, упомянемъ, что съ нашей стороны всего стрѣляло 276 орудій, а съ непріятельскихъ батарей и флота — 1369 орудій, и это цѣлый день.

При первыхъ выстрѣлахъ адмиралы Корниловъ и Нахимовъ были на оборонительной линіи. Нахимовъ, въ своей обычной

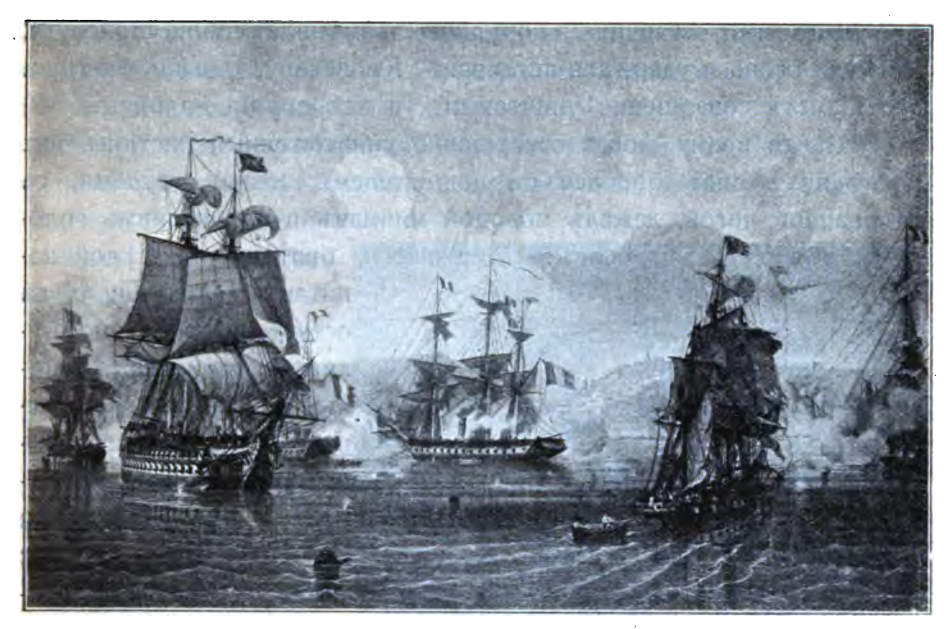
Бомбардированіе Севастополя 5 Октября.
(Съ карт. Айвазовскаго).

формѣ, въ сюртукѣ съ эполетами, цѣлый день оставался на батареяхъ, помогалъ наводить орудія, подбадривалъ матросовъ, которые старались передъ Павломъ Степановичемъ перещеголять одинъ другого въ неустрашимости и неутомимости.

Корниловъ, какъ старшій въ Севастополѣ начальникъ, хотѣлъ побывать всюду, гдѣ была наибольшая опасность. Своимъ привѣтливымъ словомъ Владиміръ Алексѣевичъ удесятерялъ мужество и своихъ черноморцевъ и сухопутныхъ войскъ, вошедшихъ въ составъ севастопольскаго гарнизона.

Много вреда принесла намъ бомбардировка.

На 3-мъ бастіонѣ раздался страшный взрывъ — взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ. Послѣдствія взрыва были ужасны:

Бомбардированіе Севастополя 5 Октября со стороны моря.

командиръ батареи лейтенантъ *Лесли* и лейтенантъ *Рачинскій* были разорваны на части; обезображенные трупы лежали повсюду.

Нахимовъ 5 Октября на батареѣ.

Пальба прекратилась, англичане хотѣли этимъ воспользоваться, но офицеры стоявшаго вблизи *41-го флотскаго экипажа*

бросились къ оставшимся орудіямъ, замѣнили собою прислугу, открыли огонь и удержали англичанъ. Къ вечеру, однако, бастіонъ этотъ былъ совершенно уничтоженъ, и всѣ орудія подбиты.

Въ то время, когда совершенно уничтоженный бастіонъ изъ послѣднихъ силъ боролся съ непріятелемъ, между трупами, съ оторванной ногой, лежалъ молодой мичманъ и умирающимъ голосомъ ободрялъ матросовъ: „Держитесь, братцы"! А сѣдой капитанъ *Попандопуло,* съ остаткомъ оторванной руки, нагнулся надъ юношей и осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ съ полными покорности словами: „Богу, Царю и Отечеству отдаю тебя"!!! Завидѣвъ солдатъ, несущихъ заряды, старикъ быстро вскочилъ, громкимъ голосомъ крикнулъ: „Снарядовъ сюда"! и отправился бороться съ огнемъ англичанъ. То было послѣднее прощаніе отца съ сыномъ!

Капитанъ Попандопуло.

Да и много было подобныхъ подвиговъ — всѣхъ ихъ не перескажешь. Вотъ, напримѣръ, въ казематъ 5-го бастіона, гдѣ находилось много народа, вкатилась бомба. Матросъ 43-го флотскаго экипажа *Григорій Палюкъ* не задумался; онъ шапкой зачерпнулъ воды и подскочилъ къ бомбѣ, чтобы загасить ея трубку, но не успѣлъ — бомба въ это время лопнула. „Пропалъ Палюкъ", думали всѣ. Но дымъ разсѣялся, а Палюкъ стоитъ себѣ съ шапкой воды на томъ же самомъ мѣстѣ.

— Ишь, не успѣлъ, прахъ ее возьми! сказалъ онъ съ досадой, обращаясь къ толпѣ, смотрѣвшей на него съ удивленіемъ...

А вотъ бомба упала близъ толпы матросовъ. Всѣ ожидаютъ вѣрной смерти, но матросъ *Трофимъ Александровъ* бросается къ ней съ мѣшкомъ песку.

— „Берегись, *курится*"! Кричатъ товарищи, но Александровъ засыпалъ горѣвшую трубку, перекрестился, толкнулъ уже безопасную бомбу ногой и весело сказалъ спасеннымъ товарищамъ:

— Эхъ вы, солдатами зоветесь, а курицы боитесь!

Подвигъ Павлюка.

Однако, въ этотъ день мы понесли невознаградимую потерю. Когда Корниловъ былъ на Малаховомъ курганѣ, непріятельскимъ ядромъ раздробило ему лѣвую ногу, около живота. Смертельно раненый, онъ и здѣсь не забылъ своего родного Севастополя и, собравъ послѣднія усилія, впадая въ безпамятство, сказалъ окружавшимъ его: „*Отстаивайте же Севастополь, не отдавайте его*"! Умирающій адмиралъ былъ унесенъ въ морской госпиталь; тамъ онъ страдалъ два часа. Послѣднія слова Корнилова да будутъ памятны потомству навѣки: „*Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать съ чистою совѣстью. Благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ!*"...

Александровъ тушитъ бомбу.

Съ такими словами отошелъ въ вѣчность этотъ русскій богатырь, добрый геній Севастополя, сумѣвшій вдохнуть необычайную силу въ незначительный гарнизонъ города и въ теченіе мѣсяца положительно изъ ничего представить врагу грозную своимъ духомъ оборону *).

Велика была потеря Россіи въ день 5 Октября, но несравненно большія потери понесли наши враги; еще утромъ на

Батарея на Малаховомъ курганѣ, гдѣ былъ убитъ Корниловъ.

французскихъ батареяхъ былъ взорванъ нами пороховой погребъ, и французы прекратили огонь; къ вечеру и англичане были сбиты. Флотъ непріятельскій также понесъ большія потери, и много ихъ кораблей выбыло изъ строя.

Стойкость нашего гарнизона была такъ изумительна, а потери союзниковъ такъ велики, что они побоялись идти штурмо-

*) Въ настоящее время на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ смертельно раненъ Корниловъ, воздвигнутъ красивый памятникъ, и фигура Корнилова какъ бы царитъ надъ Севастополемъ — стоянкой новаго черноморскаго флота, служа примѣромъ геройской службы и смерти за Царя и Отечество.

вать наши слабыя укрѣпленія, а рѣшили приступить къ правильной осадѣ Севастополя, что надолго затянуло дѣло.

* * *

Со слѣдующаго послѣ бомбардировки дня союзники начали строить новыя батареи, да и мы продолжали укрѣпляться — работа закипѣла по всей линіи.

Памятникъ Корнилову на Малаховомъ курганѣ.

Между тѣмъ положеніе Севастополя стало какъ будто улучшаться: росли укрѣпленія, подошла армія князя Меншикова, да и съ западной границы стали прибывать подкрѣпленія, и генералъ *Липранди* съ 12-й дивизіей одержалъ 13 Октября значительную побѣду надъ англичанами и турками подъ *Балаклавой*, вѣсть о которой усилила рвеніе защитниковъ Севастополя. Но, несмотря на это, подступы непріятеля къ нашимъ укрѣпленіямъ приближались усиленно. Видно было, что союзники обратили особое вниманіе на нашъ бастіонъ № 4. Съ нашей стороны предвидѣлась возможность скораго штурма этого бастіона.

Тогда князь Меншиковъ, пользуясь подходомъ значительныхъ подкрѣпленій, при чемъ всѣ наши силы подъ Севастополемъ дошли до 100 тысячъ — и у союзниковъ было столько же — рѣшилъ вновь атаковать противника, чтобы отбросить его отъ Севастополя и заставить снять осаду города. Атака была назначена на 24 Октября на правый флангъ расположенія союзниковъ, на *Инкерманскія высоты*, занятыя англичанами.

Къ сожалѣнію, въ исполненіи этого плана вышло много недоразумѣній, благодаря неизбѣжнымъ на войнѣ случайностямъ, и на очень узкомъ пространствѣ собралась цѣлая масса нашихъ

Взрывъ на франиузскомъ кораблѣ.

войскъ, которыя могли дѣйствовать только по частямъ и въ то же время несли громадныя потери отъ непріятельскаго огня. Несмотря на это, полки наши по очереди бросались на врага. Силенъ былъ огонь англичанъ, да все-таки штыкъ нашихъ молодцовъ сдѣлалъ свое дѣло, и мы одержали надъ англичанами полный успѣхъ.

Вотъ баталіоны полковъ *Томскаго, Колыванскаго* и *Екатеринбургскаго* сметаютъ передъ собой одну за другою бригады англичанъ и завладѣваютъ ихъ укрѣпленіемъ и орудіями. „Волоса становились у англичанъ дыбомъ“, говоритъ очевидецъ, „при видѣ нашихъ сѣрыхъ шинелей, волной вливавшихся въ туманѣ черезъ брустверъ укрѣпленія“.

Здѣсь *тарутинцы* и *бородинцы* бросились на англійскую батарею и хотя были встрѣчены залпомъ съ 60 шаговъ, но овладѣли ею, при чемъ Тарутинскаго полка прапорщикъ *Соловьевъ* и унтеръ-офицеръ *Яковлевъ* первые бросились на валъ батареи, на штыки непріятельскіе, а за ними ворвались ожесточенные солдаты.

Послѣ такихъ блестящихъ успѣховъ полки эти, не поддержанные во-время, должны были отойти назадъ, въ виду появленія противъ нихъ все новыхъ и новыхъ частей англійскихъ войскъ и въ виду убыли изъ строя многихъ начальниковъ.

Балаклавское сраженіе.

Ихъ смѣняютъ *охотцы, якутцы* и *селенгинцы.* Охотцы стремительно атаковали сильную англійскую батарею. Ее защищали знаменитые англійскіе *черные стрѣлки* (кольдестримцы). Достойно помѣрились противники: ударили въ рукопашную, дрались штыками, прикладами, обломками оружія, камнями. Но поддержали храбрые охотцы свою честь и взяли англійскую батарею, хотя при этомъ большая часть полка легла на полѣ битвы.

Однако, къ англичанамъ подошла на помощь ихъ гвардія и быстрымъ натискомъ выбила охотцевъ изъ батареи.

Здѣсь былъ убитъ знаменщикъ Охотскаго полка, и полковая святыня попала въ руки англичанъ. Унтеръ-офицеры *Иванъ Барабашевъ* и *Осипъ Игнатьевъ,* видя, что знамя осталось на батареѣ, бросились назадъ, въ кучу враговъ и вырвали изъ непріятельскихъ рукъ свою святыню.

Но и къ намъ шла поддержка — якутцы и селенгинцы ударили съ охотцами въ штыки, и англійская гвардія вновь усту-

Атака русскихъ подъ Инкерманомъ.

пила храбрецамъ батарею. Новыя атаки англичанъ повели къ тому, что наши полки окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, били

Схватка съ англичанами.

ихъ перекрестнымъ огнемъ и принимали въ штыки. Англичанамъ приходилось совсѣмъ плохо; но къ нимъ спѣшила значительная помощь. Французскій генералъ Боске, видя, что противъ него

наши войска не наступаютъ, двинулъ свой корпусъ на помощь англичанамъ. Восемь верстъ отдѣляло корпусъ Боске отъ поля битвы; быстрымъ шагомъ войска почти пробѣжали это пространство и прибыли въ самую трудную для англичанъ минуту.

Появленіе на полѣ сраженія французовъ заставило опять соединиться вмѣстѣ наиболѣе уцѣлѣвшіе баталіоны охотцевъ,

Генералъ Боске спасаетъ англичанъ подъ Инкерманомъ.

якутцевъ и селенгинцевъ и ударить на французовъ въ штыки. Опрокинуты были зуавы разъ, другой, но, подкрѣпленные безпрестанно прибывающими свѣжими силами, французы принудили отступить наши разстроенные, измученные баталіоны.

При отступленіи Тарутинскаго полка рядовой *Федоръ Нечаевъ*, видя много раненыхъ, отставшихъ и упавшихъ назади, нѣсколько разъ бѣгалъ за ними и человѣкъ 15 вынесъ на плечахъ своихъ подъ выстрѣлами непріятельскими. А рядовой *Полѣновъ* былъ припертъ къ краю высокой скалы штуцерниками, желавшими за-

Схватка съ зуавами подъ Инкерманомъ.

брать его, какъ храбреца, живьемъ; видя неминучій плѣнъ, онъ кинулся со скалы на явную гибель *).

Баба съ оладьями въ Инкерманскомъ бою.

Когда послѣ Инкерманскаго сраженія наши войска отступали, и многіе изъ отставшихъ за ранами садились, не имѣя силъ

*) У подножія этой скалы, гдѣ погибли сорвавшіяся съ нея группы нашихъ солдатъ и сползшіе туда по Каменноломному оврагу наши раненые, въ настоящее время на собранныя по пожертвованіямъ суммы возстанавливается въ память Инкерманскаго сраженія древній пещерный храмъ, существовавшій въ первые годы христіанства.

двигаться дальше, появилась между ранеными *старушка-матроска* съ большимъ горшкомъ, сковородой и вязанкой дровъ. Живо разложила она огонекъ и начала печь оладьи, утоляя голодъ раненыхъ. Многимъ спасла жизнь эта своевременная помощь доброй старушки, давъ силы добраться до своихъ. Когда солдаты хотѣли разсчитаться съ благодѣтельной матроской, она незамѣтно скрылась.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ.

Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ.

Наканунѣ Инкерманскаго сраженія прибыли изъ Петербурга Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, которыхъ Государь отправилъ въ Севастополь дѣлить тягости обороны съ гарнизономъ. Юные Великіе Князья начали свое боевое служеніе родинѣ въ Инкерманскомъ сраженіи, во время котораго своимъ присутствіемъ въ опасныхъ мѣстахъ подкрѣпляли силы войскъ, а своей отвагой сразу заслужили искреннюю любовь всѣхъ севастопольцевъ. По представленію князя Меншикова Государь наградилъ ихъ за это сраженіе Георгіевскими крестами. Своими постоянными трудами во время продолжительнаго пребыванія подъ Севастополемъ, ласковымъ обращеніемъ, добротой и участіемъ къ

нуждамъ войскъ и въ особенности къ раненымъ Великіе Князья удесятеряли силы обороняющихся и заставляли войска всѣми силами стараться оправдать довѣріе къ нимъ и великую милость Царя, приславшаго Своихъ сыновей.

* * *

Инкерманскій бой произвелъ большое впечатлѣніе на нашихъ враговъ: удивленные безпримѣрной стойкостью русскихъ войскъ, они отказались отъ надежды штурмовать Севастополь и рѣшились медленно подходить къ нашимъ укрѣпленіямъ, прикрываясь земляными насыпями.

Черноморскіе пластуны.

Съ тѣхъ поръ и до самой весны дѣйствія вражьихъ сторонъ подъ Севастополемъ не ознаменовались ни большими бомбардировками, ни сраженіями, но кипучая работа защитниковъ Севастополя не прекращалась ни на минуту. Врагъ нашъ тоже не дремалъ и, хотя ему тяжело было переносить суровую зиму почти подъ открытымъ небомъ, онъ понемногу пододвигался все ближе и ближе къ нашимъ укрѣпленіямъ.

И во время зимы стрѣльба не прекращалась, смерть носилась повсюду; но обтерпѣлся гарнизонъ и обратилъ онъ грозные бастіоны въ свои казармы: тотъ же смѣхъ и пѣсни слышатся на укрѣпленіяхъ, лишь съ приправой свиста и шипѣнія

непріятельскихъ снарядовъ или стона раненаго; тѣ же прибаутки нашихъ солдатиковъ раздаются повсюду.

Приготовленіе въ ночную.

⁂

Не мало было такихъ смѣльчаковъ среди гарнизона Севастопольскаго, въ особенности изъ *черноморскихъ пластуновъ,* которые не могли спокойно усидѣть въ нашихъ укрѣпленіяхъ и каждый день старались чѣмъ-нибудь досадить непріятелю. Изъ этихъ смѣльчаковъ образовывались особыя команды охотниковъ, которые днемъ отдыхали на бастіонахъ, а ночью подкрадывались къ самому непріятелю, слѣдили за его работами и очень часто врывались въ траншеи, захватывали плѣнныхъ и портили непріятельскія работы.

Кошка подкрадывается къ непріят. часовому.

Первое мѣсто между молодцами охотниками безспорно принадлежитъ матросу 30 флотскаго экипажа *Петру Кошкѣ,* котораго такъ и тянуло на какой-нибудь отчаянный подвигъ. Да и мастерски же справлялся онъ съ врагами: подползетъ незамѣтно, да такъ сниметъ часового, что тотъ и голоса подать не успѣетъ.

Особое уваженіе товарищей и общую извѣстность онъ пріобрѣлъ слѣдующимъ подвигомъ: въ одной вылазкѣ противъ

англичанъ былъ убитъ нашъ саперъ, трупъ котораго англичане врыли по поясъ въ землю, около самой своей траншеи, какъ бы въ видѣ цѣли для нашихъ выстрѣловъ. Такое поруганіе возбудило всеобщее негодованіе, и удалой Кошка вызвался вырыть и принести тѣло убитаго товарища. Получивъ разрѣшеніе, Кошка отправился на свой славный подвигъ и, въ виду изумленныхъ англичанъ, началъ выкапывать трупъ. По храбрецу открыли сильный штуцерный огонь, но онъ продолжалъ неутомимо работать,

Кошка съ трупомъ сапера.

не обращая вниманія на выстрѣлы. Вырывъ трупъ, Кошка принесъ его на плечахъ къ намъ на бастіонъ; самъ онъ не былъ раненъ, въ трупъ же, принесенный Кошкой, попало пять пуль.

* * *

Наравнѣ съ постоянными подвигами нашихъ охотниковъ, очень часто предпринимались нами вылазки и болѣе значительными отрядами подъ начальствомъ офицеровъ. Цѣль этихъ вылазокъ заключалась въ томъ, чтобы помѣшать ночнымъ работамъ непріятеля, или отбить у нихъ только-что построенныя укрѣпленія, или же хотя бы только разрушить ихъ. Часто производились нами эти вылазки, столь любезныя защитникамъ Севастополя, и желающихъ идти на вылазку всегда было такъ много, что хоть отбавляй.

Самъ главнокомандующій, князь Меншиковъ, поощрялъ эти вылазки.

Безъ шума и грома приближалась, обыкновенно чуть не ползкомъ, молодецкая команда, и вдругъ, съ крикомъ „ура“, ворвется въ непріятельскую траншею, сроетъ насыпь, разбросаетъ туры, мѣшки, фашины и схватится въ рукопашную. Сдѣлавъ свое дѣло, команда возвращается домой, нагруженная трофеями. Такъ, 29 Ноября *черноморскіе пластуны* съ подполковникомъ *Головинскимъ,* штабсъ-капитаномъ *Дельсаль* и лейтенантомъ *Батьяновымъ*

Вылазка изъ Севастополя.

ворвались во французскую траншею, разрушили ее, да еще притащили къ адмиралу Новосильскому три французскія мортиры.

Наибольшую славу заслужилъ, какъ постоянный участникъ и начальникъ вылазокъ, лейтенантъ *Бирюлевъ;* отличавшійся замѣчательной отвагой и распорядительностью въ этихъ дѣлахъ. Однажды этотъ офицеръ былъ спасенъ отъ вѣрной смерти самопожертвованіемъ матроса *Шевченко.* Преслѣдуя непріятеля, Бирюлевъ не замѣтилъ, какъ, въ разстояніи только нѣсколькихъ отъ него шаговъ, пятнадцать штуцерныхъ прицѣлились въ него. Въ это время матросъ Шевченко быстро выбѣжалъ впередъ и собственною грудью прикрылъ Бирюлева; въ ту же минуту грянуло нѣсколько выстрѣловъ, и герой Шевченко палъ великолѣпною смертью, спасши своего офицера.

Съ конца Октября мѣсяца шла борьба подъ Севастополемъ не только на землѣ, но и подъ землей, въ *минныхъ галереяхъ*.

Лейтенантъ Бирюлевъ.

Въ Октябрѣ союзники близко подошли своими работами къ нашему бастіону № 4; но съ тѣхъ поръ имъ не удавалось пододвигаться къ намъ на землѣ. Это заставило полковника Тотлебена опасаться, что французы спустились подъ землю и ведутъ подъ бастіонъ мины, чтобы взорвать его. Тотчасъ же Тотлебенъ приказалъ и съ нашей стороны спуститься минами, чтобы идти навстрѣчу непріятелю.

Съ тѣхъ поръ и до паденія Севастополя передъ 4-мъ бастіономъ велась очень упорная минная война и такъ успѣшно для насъ, что французы принуждены были бросить свои попытки на 4-й бастіонъ и обратить всѣ усилія на Малаховъ курганъ.

Подвигъ матроса Шевченко.

Завѣдывалъ минными работами съ нашей стороны штабсъ-капитанъ *Мельниковъ*, который постоянно находился въ минахъ, подъ землею, постоянно слѣдилъ за непріятельскимъ минеромъ и, подпуская его незамѣтно поближе къ себѣ, угощалъ его такими *камуфлетами* (подземными взрывами), что на большое пространство разбивалъ его галереи и заставлялъ вести эту кропотливую работу сначала.

Самое сильное впечатлѣніе произвелъ на французовъ нашъ первый камуфлетъ, данный вечеромъ 22 Января. Наши минеры работали такъ осторожно, что непріятель и не предполагалъ, что мы ведемъ мины. Когда послѣдовалъ взрывъ, то съ нашей стороны было слышно, какъ подземный гулъ удалялся къ сторонѣ непріятеля, и потомъ въ его траншеяхъ показались пламя и дымъ. Французы были такъ ошеломлены неожиданнымъ взрывомъ, что въ испугѣ выскочили изъ своихъ закрытій и были встрѣчены сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ нашихъ орудій, заранѣе приготовленныхъ для этой цѣли.

Сподвижники лейт. Бирюлева по вылазкамъ.

10 Февраля нашимъ минерамъ удалось совершить рѣдкій подвигъ: саперный унтеръ-офицеръ *Ѳедоръ Самокатовъ,* работая въ галереѣ, наткнулся на непріятельскую мину и занялъ $12^1/_2$ саженей ея открытою силою, съ командою, состоящею всего изъ четырехъ минеровъ и фейерверкера съ ракетами.

Постоянной удачей отличалась для насъ минная война, но и дорого же стоила она труженикамъ-саперамъ, которымъ цѣлые мѣсяцы приходилось жить подъ землею, въ узкихъ галереяхъ, гдѣ нельзя было выпрямиться, при полномъ недостаткѣ свѣжаго воздуха, да къ тому же каждую минуту ожидать, что непріятельскій взрывъ живого похоронитъ тебя въ обширной могилѣ.

Продолжительный зимній періодъ осады былъ самымъ томительнымъ для союзниковъ. Зима въ Севастополѣ въ этотъ годъ была холодная; не привыкшій къ стужѣ врагъ мерзъ и десятками

4

перебѣгалъ къ намъ; работы его подвигались вяло. Императоръ Николай, который издалека съ отеческой любовью слѣдилъ за Севастополемъ и его богатырскими защитниками, видѣлъ, что надо было воспользоваться такимъ невыгоднымъ положеніемъ союзниковъ и атаковать ихъ съ цѣлью отбросить въ море. Поэтому, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Государь приказалъ князю Меншикову перейти въ наступленіе, занявъ и укрѣпивъ предварительно высоты передъ Малаховымъ курганомъ. Очень трудно было произвести такую работу — у самаго носа сильнаго врага строить укрѣпленія, да еще на такой мѣстности, которая представляла сплошной камень.

Минная галерея.

Здѣсь все зависѣло отъ соединенія осторожности и выдающагося мужества. Но и такое дѣло было по плечу доблестнымъ Севастопольцамъ. Въ ночь на 10-е Февраля выполненіе этой задачи было возложено на извѣстнаго своею храбростью и распорядительностью генерала *Хрущева* съ Волынскимъ и Селенгинскимъ полками.

Подвигъ Павлова и Бѣлоусова.

Какъ кошки, подобрались волынцы и селенгинцы, подъ прикрытіемъ пластуновъ, къ высотамъ, и въ темнотѣ закипѣла работа. Къ утру удивленные французы увидали предъ собой какъ грибъ выросшее укрѣпленіе, названное *Селенгинскимъ редутомъ*.

Въ ночь съ 11-го на 12-е Февраля французы собрали близъ Селенгинскаго редута свои войска и рѣшили штыками выбить насъ изъ него. Пять лучшихъ баталіоновъ французскихъ

войскъ неожиданно бросились на части Волынскаго полка. Генералъ Хрущевъ достойно встрѣтилъ храбраго врага, и пошелъ работать штыкъ въ ночной темнотѣ.

Во время рукопашной схватки чуть не погибъ генералъ Хрущевъ: офицеръ-зуавъ замахнулся уже на него саблей, но гор-

Императоръ Николай читаетъ извѣстія изъ Севастополя.

нистъ *Павловъ* горномъ вышибъ саблю изъ его рукъ, а рядовой *Бѣлоусовъ* прикололъ зуава штыкомъ.

За Селенгинскимъ редутомъ послѣдовательно выросли такимъ же образомъ Волынскій редутъ и Камчатскій люнетъ.

Однако, намъ не пришлось воспользоваться этими дорогими постройками для рѣшительной атаки непріятеля.

Вскорѣ въ Севастополѣ было получено потрясающее извѣстіе, которому положительно не хотѣлось вѣрить. То было извѣстіе о

смерти Императора Николая Павловича. Войска съ тяжелымъ чувствомъ узнали о смерти обожаемаго Монарха, который такъ любилъ Свою армію и до послѣдней минуты жизни вспоминалъ о герояхъ-севастопольцахъ.

На престолъ вступилъ Государь Александръ II; почти въ то же время главнокомандующій князь Меншиковъ, въ виду

Императоръ Николай I.

его болѣзни, былъ уволенъ, и на его мѣсто назначенъ князь *Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ 2-й.* Смерть Государя, а также замѣна главнокомандующаго заставили отложить атаку, и благопріятное для нея время было упущено.

* * *

Польза отъ вновь построенныхъ укрѣпленій была для насъ большая: они очень безпокоили своимъ близкимъ огнемъ союзниковъ, и почти каждый день происходила передъ ними кровавая борьба, но французамъ не удавалось отбить ихъ у насъ.

Императоръ Александръ II въ 1855 году.

Наиболѣе замѣчательный бой за Камчатскій люнетъ происходилъ въ ночь на 11 Марта. Въ этотъ день князь Горчаковъ рѣшилъ произвести усиленную вылазку, общее начальство надъ которой было поручено уже создавшему себѣ славу замѣчательной храбростью генералу *Степану Александровичу Хрулеву*. Въ 9 часовъ вечера войска собрались въ тишинѣ на сборный пунктъ. Ночь была лунная, но черныя облака неслись по небу. Прикрываясь цѣпью, тихо двинулись баталіоны по направленію къ французскимъ работамъ. Вдругъ, совершенно неожиданно раздался залпъ: наша цѣпь наткнулась на французскія колонны, которыя, по странной случайности, въ эту ночь также хотѣли произвести рѣшительное нападеніе на Камчатку, какъ называли у насъ Камчатскій люнетъ.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ.

Въ траншеяхъ завязался страшный рукопашный бой: то французы, то мы подавались впередъ; залпы штуцерныхъ смѣнялись работой штыка. Выходящая изъ-за несущихся тучъ луна освѣщала картину ужасной рѣзни.

Во время самаго разгара битвы среди офицеровъ, окружавшихъ Хрулева, раздался голосъ.

— Гдѣ наши? Скажите же, ради Бога, гдѣ наши?

Слова эти были сказаны подошедшимъ монахомъ. Луна освѣщала блѣдное лицо его, на которомъ, впрочемъ, не было замѣтно волненія. Онъ былъ одѣтъ въ рясѣ, въ черномъ клобукѣ, эпитрахили и держалъ въ рукахъ крестъ.

— Кто ваши, батюшка? спросили его.

— Моряки.

— Они впереди, но тамъ не ваше мѣсто; пойдите на перевязочный пунктъ.

— Мое мѣсто тамъ, гдѣ утѣшаютъ въ страданіяхъ, гдѣ приготовляютъ къ смерти, отвѣчалъ онъ и бросился впередъ.

Въ ту минуту, когда во время штыковой схватки положеніе наше было наиболѣе затруднительно, когда новыя колонны французовъ заставили наши войска податься назадъ, въ переднихъ рядахъ раздалось громкое пѣніе тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору"... То былъ видѣнный нами только-что въ свитѣ Хрулева монахъ *Аника (Іоанникій Савиновъ),* который, со сверкающимъ отъ луннаго свѣта крестомъ, появился среди отступающихъ; ряды наши повернулись, вновь грянуло могучее „ура", и вновь волной отхлынули французы, несомые на штыкахъ.

Степанъ Александровичъ Хрулевъ.

Храбрые въ бояхъ русскіе и французы не питали вражды другъ къ другу въ тѣ немногіе часы, въ которые назначалось перемиріе для уборки тѣлъ; наши офицеры и солдаты сходились тогда съ французами, и здѣсь происходилъ обмѣнъ любезностей между достойными врагами, и по-своему выражалось уваженіе ко взаимной храбрости.

11 Марта, послѣ описанной выше вылазки, назначено было перемиріе для уборки убитыхъ.

Какъ только взвились бѣлые флаги, возвѣщавшіе перемиріе, то цѣлыя массы русскихъ и французовъ бросились навстрѣчу другъ другу привѣтствовать враговъ, покрывшихъ себя во время ночной схватки неувядаемой славой.

Схватка русскихъ съ французами въ ночь на 11 Марта.

— Ну здравствуй, здравствуй, братъ мусью — говорилъ въ одномъ мѣстѣ нашъ богатырь подбѣжавшему къ нему худенькому французу, протягивая ему свою огромную руку.

А вотъ французъ любезно подаетъ нашему солдату сигару и проситъ его закурить. Не отказывается гренадеръ и въ свою очередь предлагаетъ ему люльку. Французъ раскуриваетъ ее и затягивается по привычкѣ; но люлька выпадаетъ у него изъ рукъ, глаза мутятся, спирается дыханіе, и несчастный, замахавъ руками, убѣгаетъ, какъ шальной, чтобы запить изъ фляжки товарища одуряющее дѣйствіе русскаго табака.

И много было смѣшныхъ сценъ между не понимающими другъ друга друзьями.

Но насколько наши солдаты любили французовъ, настолько же недружелюбно относились они къ холоднымъ англичанамъ, съ которыми никогда не хотѣли здороваться.

— Отойди отъ этого дурня — слышалось, бывало, если кто изъ молодыхъ солдатъ сближался съ англичаниномъ.

* * *

На второй день Пасхи, 28 Марта, въ 5 часовъ утра, по всей непріятельской линіи грянулъ залпъ изъ всѣхъ орудій. Началось *второе бомбардированіе,* болѣе ужасное и болѣе про-

Монахъ Іоанникій Савиновъ въ схваткѣ въ ночь на 11 Марта.

должительное, чѣмъ первое. Ядра и бомбы прыгали по всему городу. Весь городъ — старики, женщины и дѣти кинулись къ Николаевской батареѣ, единственному прикрытію отъ выстрѣловъ. Но и это десятидневное бомбардированіе, во время котораго съ непріятельской стороны было выпущено 160 тысячъ снарядовъ, а у насъ выбыло изъ строя около 6½ тысячъ человѣкъ, не поколебало силъ обороняющагося, и на *Камчаткѣ,* напримѣръ, во время самой сильной канонады, раздавалась залихватская пѣсня

„Охъ вы, горы мои воробьевскія“! Понравилась, видно, пѣсня французамъ — прекратили они огонь, и до глубокой ночи не просвистѣлъ надъ Камчаткой ни одинъ снарядъ.

— Браво — послышалось изъ вражьихъ ложементовъ, когда матросы и солдаты окончили свое пѣніе.

* * *

Послѣ Пасхи, съ наступленіемъ весны, положеніе наше ухудшилось сравнительно съ союзниками: къ нимъ начали подходить сильныя подкрѣпленія, и вскорѣ высадился 15-тысячный

Перемиріе 11 Марта 1855 года.
(Съ народной картины того времени).

корпусъ войскъ Сардинскаго королевства, принявшаго участіе въ войнѣ противъ насъ; кромѣ того и необходимые для осады боевые запасы легко подвозились моремъ. У насъ же ежедневный огромный уронъ людей въ осажденномъ городѣ не возмѣщался подкрѣпленіями, хотя и повелѣно было собрать ополченіе изъ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній. Съ радостью отозвался народъ русскій на призывъ своего Царя, и быстро собирались ополченцы; шли даже старики, которымъ поздно было служить, показывая примѣръ молодежи. Но великъ былъ ополченцамъ путь до Крыма — не поспѣли они подойти до паденія Севастополя.

Особенно же чувствовался у насъ недостатокъ въ порохѣ, котораго союзники имѣли въ изобиліи. Благодаря этому, мы не могли, какъ слѣдуетъ, отвѣчать на огонь врага; одинъ нашъ выстрѣлъ слѣдовалъ на 15-20 выстрѣловъ непріятельскихъ.

Трудно представить себѣ болѣе тяжелое положеніе, чѣмъ было въ это время положеніе защитниковъ Севастополя! Въ какой

арміи на свѣтѣ солдаты не пріуныли бы? А здѣсь — нѣтъ — и Севастопольцы все еще не хотѣли мириться съ мыслью перейти только къ оборонѣ, все еще они хотѣли отнимать у непріятеля лежащіе передъ нашими бастіонами участки мѣстности, и вылазки продолжались своимъ чередомъ; ночные бои попрежнему уносили много храбрыхъ!

* * *

25 Мая, въ три часа дня, союзники открыли *третье бомбардированіе* Севастополя, а 26-го числа, около 6 часовъ вечера,

Пасхальная заутреня на бастіонахъ.

огромныя массы французовъ бросились на Камчатскій люнетъ, Волынскій и Селенгинскій редуты, которые, послѣ ожесточеннаго боя, остались въ рукахъ союзниковъ.

Въ этотъ день у насъ выбыло изъ строя 5½ тысячъ, а у союзниковъ 6½ тысячъ человѣкъ.

* * *

Занятіе непріятелемъ передовыхъ укрѣпленій дало имъ большое преимущество передъ нами, и каждую минуту надо было ожидать общаго штурма Севастополя.

Чуть свѣтъ 5 Іюня союзники открыли *четвертое бомбардированіе*.

После суточнаго обстрѣливанія они рѣшили штурмовать Севастополь, для чего предназначили 50.000 человѣкъ.

Крестьянинъ, благословляющій сына въ ополченіе.

Едва начало разсвѣтать, какъ густыя колонны французовъ бросились на 1-й и 2-й бастіоны, а потомъ и на Малаховъ курганъ; англичане же полѣзли на 3-й бастіонъ.

Но не пришла еще послѣдняя минута Севастополя, и всюду врагъ былъ отбитъ съ огромнымъ урономъ полками *Суздальскимъ, Селенгинскимъ, Якутскимъ, Брянскимъ* и другими.

Однако, дѣло, начатое такъ блестяще, едва не погибло, благодаря тому, что французы, отбитые повсюду, захватили прилегающую къ Малахову кургану батарею Жерве. Но въ эту-то минуту прискакалъ на батарею Жерве любимецъ солдатъ и матросовъ, Степанъ Александровичъ Хрулевъ.

— Стой, ребята—закричалъ онъ отступающимъ полтавцамъ. Дивизія идетъ къ вамъ на помощь!

Радостно встрепенулись изнемогавшіе солдаты при окликѣ любимаго начальника и повернули противъ врага.

Однако, вблизи не только обѣщанной Хрулевымъ дивизіи, да и вообще-то войскъ не было. Къ счастью, Хрулевъ вдали увидалъ 5-ю (нынѣ 7-ю) роту *Сѣвскаго* полка, возвращавшуюся съ работъ. Въ ней было всего 138 человѣкъ, подъ командой штабсъ-капитана *Островскаго*. Вотъ что, вмѣсто дивизіи, было въ рукахъ Хрулева!

Ополченецъ 1855 года, бывшій въ ополченіи и въ 1812 году.

Сѣвцы шли съ лопатами въ рукахъ и съ ружьями за спиною.

— Ребята, бросай лопаты! крикнулъ имъ Хрулевъ.

— Благодѣтели мои, въ штыки, за мною, произнесъ онъ, обращаясь къ сѣвцамъ и бросаясь впередъ.

Какъ одинъ кинулись сѣвцы за своимъ любимымъ генераломъ и безъ выстрѣла пошли въ штыки. Мигомъ батарея Жерве перешла въ наши руки, и бой былъ возстановленъ.

Штабсъ-капитанъ Островскій палъ героемъ, работая саблей во главѣ своей роты, которая въ этотъ день заслужила себѣ безсмертную славу, но въ которой послѣ приступа изъ 138 че-

Севастопольцы встрѣчаютъ остатки 5-й роты Сѣвскаго полка.

ловѣкъ налицо осталось только *33 человѣка*. Было только семь часовъ утра, когда штурмъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Союзники отошли назадъ, потерявши свыше 10.000 человѣкъ. Да и намъ не дешево досталось это двухдневное бомбардированіе: изъ строя за два дня выбыло до $5^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

* * *

Послѣ неудачнаго штурма 6 Іюня присмирѣли союзники и не отваживались больше атаковать насъ открытой силой.

Прошло уже болѣе девяти мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Севастополь отбивался отъ многочисленнаго врага. Девять мѣся-

цевъ ужасной жизни въ осажденномъ городѣ, жизни, полной лишеній, казалось бы, должны были подорвать силы защитниковъ Севастополя.

Но русское добродушіе, удаль, равнодушіе и полная готовность къ смерти царили на бастіонахъ въ это ужасное для Севастополя время.

Какъ-то разъ, напримѣръ, противъ англійскихъ траншей залегли штуцерники Камчатскаго егерскаго полка.

Кузнецовъ съ зайцемъ.

— Смотри, смотри — закричалъ одинъ изъ егерей: что-сь катится мимо?

— Чего тебѣ катится? Аль не видишь, заяцъ бѣжитъ!

— Катай его, *Кузнецовъ* — на тебя бѣжитъ!

Кузнецовъ прицѣлился: выстрѣлъ грянулъ, и заяцъ убитъ.

У англичанъ послышался смѣхъ. Заяцъ лежалъ на серединѣ между нашими и англійскими ложементами.

Кузнецовъ (изъ крестьянъ Калужской губерніи) перекрестился и, недолго думая, выскочилъ изъ ложемента и побѣжалъ къ убитому зайцу. Англичане встрѣтили удальца штуцернымъ огнемъ, но Кузнецовъ благополучно добрался до зайца, схватилъ его за заднія ноги, поднялъ ружье на изготовку и сталъ задомъ отходить къ своимъ ложементамъ. Если таково было мужество всего гарнизона, то всѣхъ геройскихъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ нельзя и перечислить.

Да, надобно было видѣть всѣхъ этихъ героевъ, чтобы научиться благоговѣть передъ ними. Ни одинъ солдатъ не останавливался передъ опасностью, когда дѣло шло о спасеніи товарища или начальника.

Отъ солдатъ и матросовъ не отставали въ мужествѣ и дѣти, преимущественно сыновья матросовъ. Посѣщая часто бастіоны, они оставались на нихъ и въ минуты самаго жаркаго боя помогали солдатамъ. Болѣе другихъ прославился двѣнадцатилѣтній сынъ матроса, *Николай Пищенко.* Отецъ его служилъ на одной

Мальчикъ Пищенко.

изъ батарей, а молодой Николка жилъ при отцѣ и помогалъ ему. Въ день второго бомбардированія старый Пищенко былъ убитъ, мальчикъ же все-таки остался на батареѣ и сталъ самостоятельно распоряжаться небольшими мортирами. Въ короткихъ брюкахъ, въ отцовской курткѣ, хватавшей до колѣнъ, и босикомъ онъ неутомимо возился съ порученнымъ ему дѣломъ.

— Маркелами завѣдую и при нихъ умру — гордо говорилъ маленькій воинъ на вопросы посѣтителей.

Главнокомандующій наградилъ Пищенко сначала медалью, а потомъ и Георгіевскимъ крестомъ, и послѣ паденія Севастополя молодой кавалеръ вышелъ изъ пылающаго города, имѣя 13 лѣтъ отъ роду и 11 лѣтъ Царской службы за плечами, такъ какъ извѣстно, что, по милости Императора Николая Павловича, каждый мѣсяцъ службы подъ Севастополемъ считался за годъ.

Не забудемъ помянуть и тѣхъ русскихъ женщинъ, сестеръ милосердія, которыя, по почину Великой Княгини Елены Павловны, съѣхались въ Севастополь и всѣ свои силы употребляли на помощь раненымъ. Не видна для глазъ посторонняго была ихъ дѣятельность, но сколько тысячъ жизней спасли эти труженицы своимъ уходомъ, сколько мученій онѣ облегчили, и много страдальцевъ

Вел. Кн. Елена Павловна.

отошло въ вѣчность, утѣшенныхъ въ послѣднія минуты добрыми словами и молитвой сестеръ милосердія.

* * *

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ Севастополѣ случилось два событія, повліявшія на дальнѣйшій ходъ обороны. 8 Іюня былъ раненъ генералъ Тотлебенъ, лично руководившій всѣми работами обороняющагося, а 28-го Іюня севастопольцы, а съ ними и вся Россія

понесли тяжелую, невознаградимую потерю: адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ былъ смертельно раненъ въ голову непрiятельской пулей и вскорѣ скончался.

Не стало Павла Степановича, который съ перваго дня осады и до самой смерти былъ душою обороны и самымъ усерднымъ защитникомъ города. Всегда ровный со всѣми, доступный для всѣхъ, съ добрымъ отзывчивымъ сердцемъ, хотя и съ суровой наружностью, адмиралъ Нахимовъ, постоянно появляясь на самыхъ опасныхъ мѣстахъ и почти цѣлые дни проводя на оборони-

Сестры Крестовоздвиженскаго общества попеченiя о раненыхъ.

тельной линiи, былъ извѣстенъ всему Севастополю отъ мала до велика; матросы же и солдаты положительно обожали Нахимова, и не было ничего невозможнаго, чего онъ съ ними не могъ бы сдѣлать.

* * *

Чтобы отвлечь вниманiе союзниковъ отъ Севастополя и заставить ихъ снять осаду, нашъ главнокомандующiй рѣшилъ воспользоваться армiей, стоявшей по сѣверную сторону Севастопольской бухты, и атаковать ею англичанъ и французовъ во флангъ, со стороны Черной рѣчки. Сраженiе на *Черной рѣчкѣ* произошло 4 Августа и кончилось для насъ неудачно. Войска наши геройски

пошли на приступъ, геройски вели себя, но преодолѣть сопротивленія врага не могли, такъ какъ англичане и французы занимали почти недоступныя скалистыя горы, сильно укрѣпленныя и занятыя массою войскъ.

На ряду съ подвигами мужества и храбрости среди нашихъ войскъ въ этомъ дѣлѣ по обыкновенію замѣтно было проявленіе того высокаго товарищескаго чувства, которымъ такъ отличается русскій солдатъ.

При отступленіи главнокомандующій обратилъ вниманіе, что вблизи непріятеля остался русскій солдатъ, который одинъ про-

Смерть Нахимова.

должалъ перестрѣлку. Князь Горчаковъ послалъ привести къ нему отсталаго солдата. Прибылъ егерь лейбъ-егерскаго Бородинскаго Его Величества полка Матвѣй *Шелкуновъ*.

— По какому случаю ты остался сзади другихъ? спросилъ главнокомандующій егеря.

— Прикрывалъ отступленіе трехъ раненыхъ товарищей, ваше сіятельство! отвѣчалъ Шелкуновъ. Я одинъ — извѣстное дѣло трехъ не подберешь!

— Ползи, братцы, кто можетъ — предложилъ я раненымъ — а я буду прикрывать васъ!

— Двое ползли, а вотъ этотъ, что со мною прибылъ, ползкомъ бы не добрался — рана тяжелая. Какъ замѣчу, что ползуны

мои отстаютъ, и я пріостановлюсь, сдѣлаю выстрѣловъ пять по вражьей цѣпи и снова въ походъ. Вотъ, ваше сіятельство, и добрели мы кое-какъ до своихъ! окончилъ егерь свое повѣствованіе.

Званіе унтеръ-офицера и Георгіевскій крестъ были наградой Шелкунову за его подвигъ.

Перевѣсъ союзниковъ въ силахъ былъ такъ великъ, что еще въ половинѣ Іюля князь Горчаковъ предвидѣлъ, что рано или поздно, а Севастополь придется оставить; между тѣмъ гарнизону некуда было отступать, такъ какъ въ тылу было море. И вотъ,

Нахимовъ въ гробу.

по проекту начальника инженеровъ, генерала *Бухмейера,* былъ построенъ небывалый въ лѣтописяхъ военной исторіи мостъ черезъ морскую бухту, длиною около двухъ верстъ. Мостъ этотъ долженствовалъ служить единственнымъ путемъ отступленія защитникамъ Севастополя и былъ готовъ 15-го Августа.

* * *

Приближалось время паденія Севастополя. Чувствовалось, что не сегодня-завтра союзники пойдутъ на послѣдній отчаянный штурмъ. Насторожѣ находился гарнизонъ и готовился дорогою цѣною продать родной городъ. По ночамъ и въ особенности

передъ разсвѣтомъ, когда скорѣе всего можно было ожидать начала штурма, войска наши были въ полной готовности; днемъ же, во время самой жары, солдаты пользовались хоть минутнымъ отдыхомъ, чтобы подкрѣпить упадающія силы.

Этимъ необходимымъ отдыхомъ и воспользовались враги наши для производства своей послѣдней атаки на Севастополь.

Съ утра 27-го Августа началась по всей линіи сильная канонада, которая къ 11-и часамъ постепенно ослабла.

Штурмъ Малахова кургана 27 Августа 1855 года.

Люди начали на бастіонахъ обѣдать, и никто въ такое время не ожидалъ начала штурма. Какъ вдругъ, ровно въ полдень, вся линія непріятельскихъ батарей снова сверкнула огнемъ залпа, послышался трескъ барабановъ, рѣзкій звукъ сигнальныхъ рожковъ, и не успѣлъ еще разсѣяться дымъ залпа, какъ французы были уже на Малаховомъ курганѣ — такъ близко подошли ихъ траншеи къ этому пункту нашей оборонительной линіи. Одновременно съ этимъ массы французовъ и англичанъ полѣзли и на другіе бастіоны; по всей линіи загорѣлся кровопролитный рукопашный бой, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали наши храбрецы. Цѣлыя части войскъ, матросы и солдаты, начальники и подчиненные соперничали другъ съ другомъ въ подвигахъ

храбрости и мужества. Здѣсь отдѣльныхъ героевъ не было— всѣ вели себя геройски и на всѣхъ одиннадцати пунктахъ, атакованныхъ союзниками, врагъ былъ съ огромными потерями отбитъ и не рѣшался возобновить нападенія.

Къ сожалѣнію, на главномъ пунктѣ, на Малаховомъ курганѣ, дѣла обстояли иначе, и это рѣшило участь Севастополя!

Французы, пользуясь близостью своихъ траншей къ кургану, успѣли занять его такъ быстро, что нижніе чины Модлинскаго полка не успѣли приготовиться ихъ встрѣтить, и лишь небольшая

Послѣдній взглядъ на Севастополь.

команда этого полка кинулась, подъ начальствомъ поручика *Юни,* занять уцѣлѣвшій нижній этажъ Малаховой башни. Къ нимъ присоединились подпоручики *Данильченко* и *Богдзевичъ,* прапорщикъ *Игнатьевъ,* флотскіе кондукторы *Венецкій* и *Дубининъ* и нѣсколько матросовъ. Эта горсть людей, числомъ до 40 человѣкъ, заняла башню передъ носомъ французовъ, завалила наскоро входъ и рѣшила защищаться до послѣдней крайности. Мѣткіе выстрѣлы храбрецовъ, пускаемые въ затылокъ хозяйничающимъ на курганѣ французамъ, заставили ихъ употребить всѣ усилія завладѣть баш-

ней; но это было не такъ-то легко. Юни съ товарищами держались до тѣхъ поръ, пока не разстрѣляли всѣхъ патроновъ, и не пропала у нихъ всякая надежда на выручку. Тогда только, вмѣсто парламентерскаго флага, была выкинута ими бѣлая рубашка, привязанная къ палкѣ; французы прекратили огонь и съ почетомъ встрѣтили сдавшихся въ плѣнъ почти всѣхъ перераненныхъ храбрецовъ.

Въ то время, когда на курганѣ происходила самая ожесточенная борьба, въ которой на одного нашего защитника приходились положительно сотни французовъ, когда, наконецъ, курганъ былъ занятъ шестью тысячами французовъ, на помощь къ нему спѣшили наши войска. Вотъ скачетъ сюда генералъ Хрулевъ на своемъ бѣломъ конѣ; за нимъ, почти бѣгомъ, двигаются 1500 *ладожцевъ*, къ которымъ по пути присоединяются роты *брянцевъ, эриванцевъ, Елецкаго* полка. Все это густой колонной въ крутую гору подвигается за любимымъ генераломъ отбивать Малаховъ курганъ, въ которомъ французы успѣли уже укрѣпиться.

Пожаръ библіотеки.

При самомъ началѣ атаки Хрулевъ былъ раненъ; его замѣнилъ генералъ Юферовъ, котораго тотчасъ же убили; далѣе одинъ за другимъ были перебиты всѣ начальники, и солдаты остались безъ руководителей. Войска наши, перемѣшавшись въ одну общую кучу, толпились въ безпорядкѣ сзади укрѣпленія и, несмотря на

огромныя потери, горѣли желаніемъ отбить обратно Малаховъ курганъ.

— Ведите насъ въ бой! кричали одни.

— Давайте намъ патроновъ! требовали другіе.

Но вести въ бой было некому — всѣ были перебиты.

Тѣмъ временемъ князь Горчаковъ, видя, что съ потерею Малахова кургана удерживать городъ въ своихъ рукахъ не стоитъ, приказалъ арміи начать отступленіе на сѣверную сторону.

Начался безпримѣрный въ лѣтописяхъ военной исторіи переходъ арміи черезъ морской рейдъ по единственному мосту и въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля.

Видъ Севастополя послѣ осады, съ Малахова кургана.
(Съ картины Мещерскаго).

Ровно въ 7 часовъ вечера, въ бурную погоду, при свѣтѣ горѣвшихъ на рейдѣ баржей съ порохомъ, началось спокойное, несуетливое движеніе гарнизона по колыхающемуся отъ разведеннаго вѣтромъ волненія мосту. Союзники видѣли это движеніе, но не смѣли ему помѣшать — такъ сильно подѣйствовало на нихъ поведеніе нашихъ войскъ въ этотъ день послѣдняго штурма. Они знали, что каждый шагъ ихъ впередъ заставитъ оставшуюся еще на этомъ берегу часть гарнизона костьми лечь, взлетѣть вмѣстѣ съ врагомъ на воздухъ, но не допустить врага до моста.

Около полуночи начались взрывы пороховыхъ погребовъ на бастіонахъ, потомъ загорѣлся городъ, и къ утру 28-го Августа весь гарнизонъ спокойно перешелъ на сѣверную сторону бухты, оста-

вивъ въ рукахъ непріятеля разрушенныя укрѣпленія и городъ послѣ *трехсотъ сорокадевятидневной* безпримѣрной по геройству обороны.

11-мѣсячная оборона Севастополя стоила намъ свыше 80.000 человѣкъ убитыми и ранеными, но зато все это время силы, можно сказать, всей Европы были привлечены къ этому отдаленному уголку нашего Отечества, и здѣсь же завершилась борьба, послужившая къ обновленію и росту Россіи, борьба, которой и до сихъ поръ дивится весь свѣтъ.

Оцѣнила Россія подвиги защитниковъ славнаго города; донынѣ память каждаго *севастопольца* чтится, какъ героя, донынѣ немногіе изъ оставшихся въ живыхъ *севастопольцевъ* пользуются всюду вполнѣ заслуженнымъ почетомъ и уваженіемъ. Особенно же знаменательно было возвращеніе защитниковъ Севастополя и встрѣча ихъ Москвою послѣ заключенія мира. Въ землю кланялся имъ извѣстный богачъ Кокоревъ, встрѣчая великихъ тружениковъ во славу земли русской.

Полковникъ Заіончковскій.

Части, принимавшія участіе въ оборонѣ Севастополя, и потери, ими понесенныя.

Названіе частей.	Потеря.	Находились въ гарнизонѣ.
Бѣлозерскій полкъ	950	Съ 5 по 27 Авг. 1855 г.
Олонецкій полкъ	1604	
Шлиссельбургскій егерскій полкъ	919	
Ладожскій полкъ	924	
Архангелогородскій Е. И. В. Вел. Кн. Влад. Александровича полкъ	24	Съ 24 по 27 Авг. 1855 г.
Вологодскій полкъ	54	
Костромской егерскій полкъ . .	273	Съ 26 по 27 Авг. 1855 г.
Галицкій полкъ	307	
Муромскій полкъ.	2371	Съ 27 Мая по 27 Августа 1855 г.
Смоленскій полкъ	3	Съ 23 Іюля по 2 Августа 1855 г.
Могилевскій полкъ	6	
Витебскій егерскій полкъ . . .	19	Съ 22 Іюля по 1 Августа 1855 г.
Полоцкій полкъ	48	
Черниговскій графа Забалканскаго	3689	Съ 9 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.
Полтавскій	2868	Съ 7 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.
Александропольскій егерскій . .	2608	Съ 4 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.
Кременчугскій	2816	Со 2 Апрѣля по 27 Авг. 1855 г.

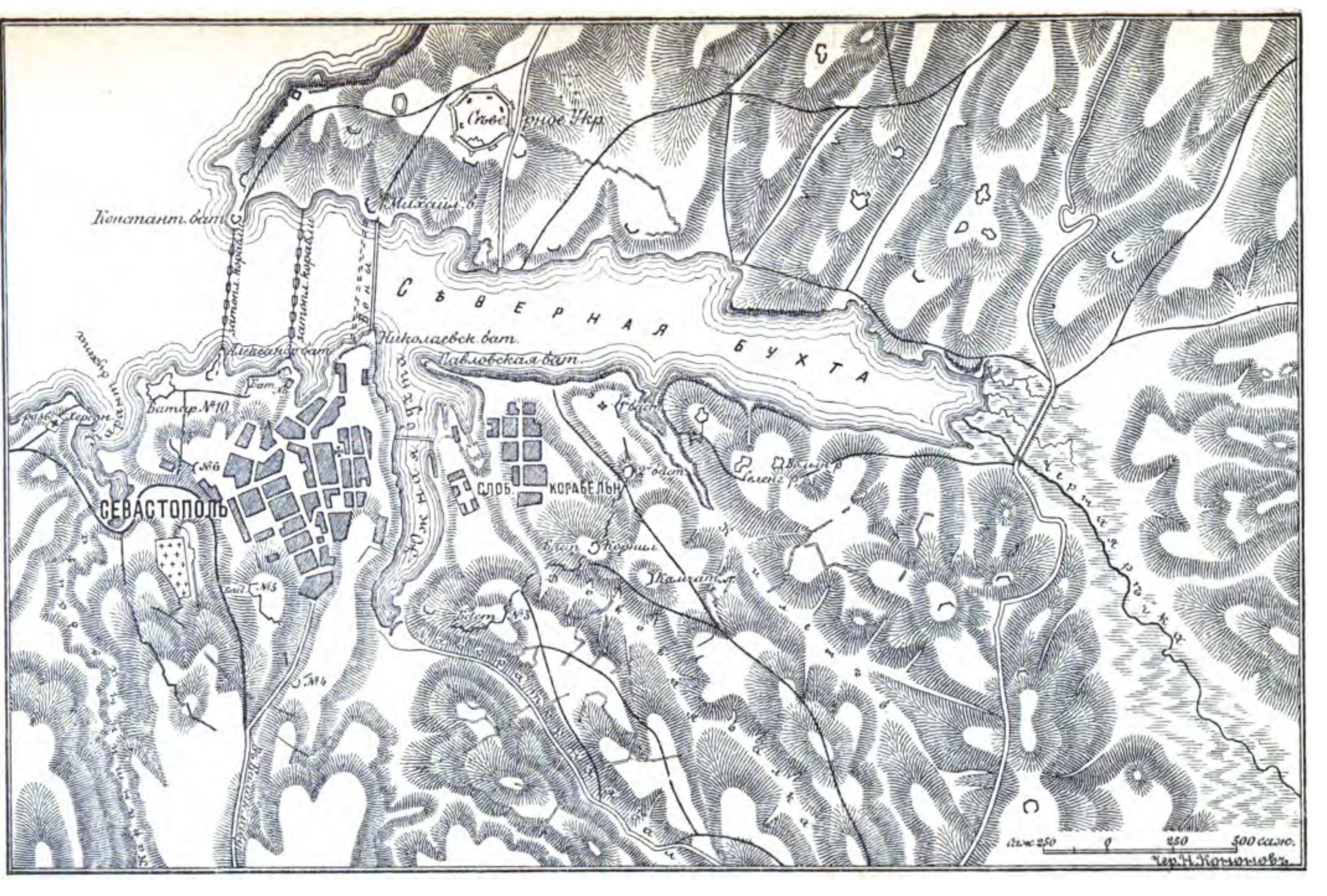
Названіе частей.	Потеря.	Находились въ гарнизонѣ.
Елецкій	2674	Съ 3 Іюля по 27 Августа 1855 г.
Сѣвскій	2819	Съ 31 Іюля по 27 Августа 1855 г.
Брянскій ген.-ад. кн. Горчакова егерскій	2640	Съ 27 Мая по 27 Августа 1855 г.
Орловскій ген.-фельдм. кн. Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго егерскій	2412	Съ 23 Апрѣля по 27 Августа 1855 г.
Екатеринбургскій	4648	Съ 22 Октября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.
Тобольскій	4521	Съ 22 Октября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.
Томскій егерскій	3330	Съ 22 Октября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.
Колыванскій	4238	Съ 22 Октября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.
Селенгинскій	2811	Съ 5 Ноября 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Якутскій	1887	Съ 6 Ноября 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Охотскій егерскій	1799	Съ 5 Ноября 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Камчатскій	2830	Съ 9 Дек. 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Азовскій	418	Съ 20 Апр. 1855 г. по 27 Авг. 1855 г.
Днѣпровскій	868	Съ 6 Марта 1855 г. по 27 Авг. 1855 г.
Украинскій егерскій	950	Съ 16 Марта 1855 г. по 27 Авг. 1855 г.
Одесскій	601	Съ 30 Марта 1855 г. по 27 Авг. 1855 г.
Волынскій	3896	Съ 19 Окт. 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Минскій	4161	Съ 27 Сент. 1854 г. по 27 Авг. 1855 г.
Подольскій егерскій	2878	Съ 20 Апр. 1855 г. по 27 Авг. 1855 г.
Житомирскій	2047	Съ 20 Апр. 1855 г. по 27 Авг. 1855 г.
Владимірскій	3147	Съ 25 Марта 1855 г. по 27 Августа 1855 г.
Суздальскій	2099	Съ 13 Марта 1855 г. по 27 Августа 1855 г.
Углицкій егерскій	1864	Съ 5 Окт. 1854 г. по 27 Августа 1855 г.
Казанскій Е. И. В. Вел. Князя Михаила Николаевича егерскій	2078	Съ 9 Марта 1855 г. по 27 Августа 1855 г.

Названіе частей.	Потеря.	Находились въ гарнизонѣ.	
Московскій	294	Съ 18 Сент. 1854 г.	по 27 Августа 1855 г.
Бутырскій	1310	Съ 23 Сент. 1854 г.	
Лейбъ-егерскій Бородинскій Его Императорскаго Величества .	448	Съ 19 Сент. 1854 г.	
Тарутинскій егерскій	375	Съ 17 Сент. 1854 г.	
5-й и 6-й баталіоны:			
Брестскаго резервнаго полка Бѣлостокскаго „ „ Литовскаго „ „ Виленскаго „ „	5511	Съ 13 Сентября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.	
4-й Стрѣлковый баталіонъ . .	370	Съ 5 Ноября 1854 г.	по 27 Августа 1855 г.
6-й „ „ . .	370	Съ 5 Ноября 1854 г.	
3-й Саперный „ . .	298	Съ 23 Апр. 1855 г.	
4-й „ „ . .	513	Съ 24 Окт. 1854 г.	
6-й „ „ . .	756	Съ 13 Сент. 1854 г.	
Волынскаго пѣх. резервн. полка Минскаго „ „ „	1687	Съ 20 Сентября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.	
Модлинскій пѣх. резервн. полкъ .	1144	Съ 17 Іюля 1855 г.	по 27 Авг. 1855 г.
Прагскій „ „ „ .	1077	Съ 17 Іюля 1855 г.	
Люблинскій „ „ „ .	1803	Съ 20 Іюня 1855 г.	
Замосцкій „ „ „ .	1468	Съ 16 Іюля 1855 г.	
10-й Артиллерійской бригады:			
Батарейная № 1 батарея . . .	94	Съ 24 по 27 Окт. 1854 г.	
„ № 2 „ . . .	34	Съ 22 по 26 Окт. 1854 г.	
Легкая № 1 батарея	20	Съ 27 Апр. по 27 Авг. 1855 г.	
„ № 2 „	51	Съ 29 Октября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.	

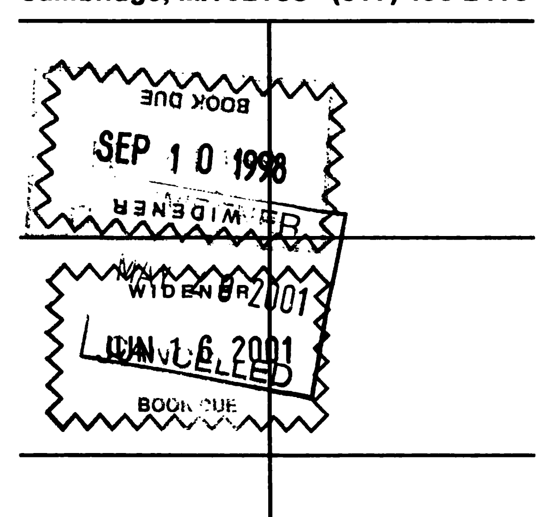
Названіе частей.	Потеря.	Находились въ гарнизонѣ.
11-й Артиллерійской бригады:		
Батарейная № 3 батарея . . .	30	Съ 1 Апрѣля 1855 г. } по 27 Авг. 1855 г.
Легкая № 4 „ . . .	46	Съ 27 Апрѣля 1855 г. } по 27 Авг. 1855 г.
„ № 5 „ . . .	124	Съ 14 Ноября 1854 г. } по 27 Авг. 1855 г.
„ № 6 „		
12-й Артиллерійской бригады:		
Легкая № 7 батарея	35	Съ 11 Іюля } по 27 Авг. 1855 г.
„ № 8 „	88	Съ 11 Іюля } по 27 Авг. 1855 г.
„ № 9 „	106	Съ 22 Іюля } по 27 Авг. 1855 г.
14-й Артиллерійской бригады:		
Легкая № 4 батарея	26	Съ 13 Сент. по 15 Ноября 1854 г.
„ № 6 „	3	Съ 24 Окт. по 15 Ноября 1854 г.
16-й Артиллерійской бригады:		
Батарейная № 1 батарея . . .	39	Съ 13 Сент. по 24 Окт. 1854 г.
„ № 2 „		
Легкая № 1 батарея	18	Съ 24 Октября по 15 Ноября 1854 г.
17-й Артиллерійской бригады:		
Легкая № 4 батарея	108	Съ 13 Сент. по 31 Окт. 1854 г. и съ 22 Іюля по 27 Августа 1855 г.
„ № 5 „	60	Съ 13 Сент. по 25 Окт. 1854 г. и съ 1 Іюля по 27 Августа 1855 г.
Казачьихъ полковъ:		
№№ 56 и 67 по 1 сотнѣ.		
№ 53 двѣ сотни.		
№№ 39 и 42 по 3 сотни.		

Названіе частей.	Потеря.	Находились въ гарнизонѣ.
Черноморскаго казачьяго войска:		
Баталіонъ № 2	540	Съ 20 Сентября 1854 г. по 24 Апрѣля 1855 г.
„ № 8	1177	Съ 20 Сентября 1854 г. по 5 Мая 1855 г.
Курскаго ополченія:		
Дружина № 47		Съ 22 по 27 Авг. 1855 г.
„ № 48		
„ № 49		
Греческій Императора Николая I легіонъ		Съ 1 Марта по 27 Августа 1855 г.
Инженернаго вѣдомства:		
Военно-рабочія роты, №№ 14 и 15		
Роты Севастопольскаго артиллерійскаго гарнизона		
Морского вѣдомства:		
Флотскіе экипажи: 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45		
Ластовый экипажъ № 4 . . .		
Рабочіе экипажи, №№ 11, 12, 15, 16, 17, 18 и 19		
Портовыя роты, №№ 28, 29 и 30.	15977	Съ 13 Сентября 1854 г. по 27 Августа 1855 г.

Названіе частей.	Потеря.	Находились въ гарнизонѣ.
Арсенальная № 7 и Лабораторная № 8 роты		
Арестантскія роты, №№ 44, 45 и 46.		
Военно-рабочія роты, №№ 8 и 10 морской строительной части .		
Севастопольская инженерная команда		
Госпитальная рота		
Карантинная команда		
Дивизіонъ артиллеріи, сформированный при 13-й пѣхотной дивизіи		
Морскія подвижныя батареи, №№ 1 и 2.		

План окрестностей Севастополя въ 1854 — 55 гг.

BOOK DUE
SEP 1 0 1998
WIDENER
WIDENER
JUN 1 6 2001
CANCELLED
BOOK DUE